

ЧУДО СВЯТОГО АНТОНІЯ.

Перев. В. Ф. Коршъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Святой Антоній.

Гюставъ.

Ашиль.

Докторъ.

Кюрэ.

Полицейскій комиссаръ.

Жозефъ.

Двое полицейскихъ.

Мадемуазель Гортансъ.

Виржини.

Племянники, племянницы, двоюродные братья, кузины,
гости и т. д.

Дѣйствіе происходитъ въ наше время въ маленькомъ
провинціальномъ городкѣ.

ПЕРВОЕ ДѢЙСТВІЕ.

Вестибюль въ старинномъ большомъ домѣ въ маленькомъ провинціальномъ городкѣ.—Налѣво дверь, ведущая на улицу. На заднемъ планѣ небольшая лѣстница идетъ къ большой стеклянной двери, ведущей въ домъ.—Направо дѣбрь. У стѣнъ лавки, обитыя кожей, нѣсколько деревянныхъ скамеекъ, вѣшалка, на которой висятъ шляпы, плащъ и другая одежда. При поднятіи занавѣса старая служанка Виржини съ высоко-подоткнутой юбкой и босыми ногами, всунутыми въ деревянные туфли моетъ водой плиты вестибюля, крутомъ ведра, тряпки, метла и щетки. По временамъ она прекращаетъ работу, громко сморкается и отираетъ слезы кончикомъ синяго фартука.—Звонокъ у входной двери. Виржини идетъ отпирать и на порогѣ появляется высокая, худая фигура старика съ непокрытой головой, босого, съ растрепанной бородой и волосами, въ мѣшкообразной рясѣ, полинялой, запачканной.

Виржини, пріотворяя дверь. Кто это?... Звонять цѣлый день... Опять нищій.—Что вамъ нужно?

Святой Антоній. Я хочу войти.

Виржини. Нѣтъ, нѣтъ, вы очень грязны.—Подождите за дверью.—Что вамъ надо?

Святой Антоній. Я хочу войти.

Виржини. Зачѣмъ?

Святой Антоній. Чтобы воскресить мадемуазель Гортансъ.

Виржини. Воскресить мадемуазель Гортансъ?.. Это еще что за исторія?.. Да кто вы такой?

Святой Антоній. Я Святой Антоній.

Виржини. Изъ Падуи?..

Святой Антоній. Совершенно вѣрно. Надъ его головой появляется сіяніе.

Виржини. Исусъ! Марія! Да и въ самомъ дѣлѣ!.. Широко распахиваетъ дверь, бросается на колѣни и быстро бормочетъ молитву, опираясь руками на ручку щетки. Потомъ цѣлуетъ край одежды Святого и внѣ себя машинально повторяетъ. Святой Антоній, сжался надъ нами!.. Святой Антоній, помилуй насъ!..

Святой Антоній. А теперь позвольте мнѣ войти и затворите за мной дверь.

Виржини, вставая ворчливо. Вотъ рогожка вытирать ноги...

Святой Антоній, неловкимъ движеніемъ вытираетъ ноги Хорошо. Она запираетъ дверь.

Святой Антоній, указывая на правую дверь. Мадемуазель Гортансъ лежитъ тамъ.

Виржини, изумленно и испуганно. Правда... Откуда вы узнали?.. Это удивительно!.. Она лежитъ тамъ въ большой комнатѣ... Бѣдная барышня!.. Ей всего было семьдесятъ семь лѣтъ... Какая же это старость, правда?.. Она была очень благочестивая и очень добрая, вотъ что я вамъ скажу... А какое у нея имущество!.. А какая она была богатая!.. Я слышала, что послѣ нея осталось два милліона... Два милліона вѣдь это много денегъ...

Святой Антоній. Да.

Виржини. Все наслѣдовали ея племянники, господинъ Гюставъ и господинъ Ашиль и ихъ дѣти. Госпо-

динъ Гюставъ получаетъ этотъ домъ... Она и другимъ много завѣщала: священнику, въ церковь, ризничему, бѣднымъ, викарію, четырнадцати іезуитамъ и всѣмъ слугамъ, судя потому, кто сколько у нея служилъ. Я получу больше всѣхъ.—Я служила у нея тридцать три года; я получу три тысячи триста франковъ... Что, недурно?

Святой Антоній. Да, правда.

Виржини. Она мнѣ ничего не задолжала; она всегда аккуратно платила жалованье... Можно говорить все, что угодно... Не многіе господа поступаютъ такъ послѣ смерти... Она была святая женщина... Сегодня ее хоронятъ... Всѣ знакомые прислали цвѣтовъ. Посмотрите-ка, что дѣлается въ залѣ... Прямо за сердце беретъ... На кровати, на столѣ, на стульяхъ, на креслахъ, на фортепьяно—вездѣ цвѣты... И все одни бѣлые, это тоже очень хорошо... Прямо не знаешь, куда дѣваться со всѣми вѣнками... Звонятъ. Идетъ отворять и возвращается съ двумя вѣнками. Какіе красивые.—Подержите-ка ихъ, пока я кончу мыть полъ... Подаетъ вѣнки Святому Антонію, который услужливо беретъ по вѣнку въ каждую руку. Сегодня послѣ полудня ее похоронятъ; я должна все убраться къ тому времени, я только-только успѣю...

Святой Антоній. Проведите меня къ усопшей.

Виржини. Васъ провести къ покойницѣ?.. Сейчасъ?..

Святой Антоній. Да.

Виржини. Нѣтъ, этого нельзя. — Надо подождать, они еще сидятъ за столомъ...

Святой Антоній. Господь не велитъ мнѣ медлить, уже время...

Виржини. Да что вамъ отъ нея нужно?

Святой Антоній. Я уже сказалъ вамъ, я хочу вернуть ей жизнь...

Виржини. Вы хотите вернуть ей жизнь?.. Вы серьезно хотите воскресить ее?..

Святой Антоній. Да.

Виржини. Да вѣдь она умерла три дня тому назадъ.

Святой Антоній. Поэтому - то я и хочу воскресить ее.

Виржини. И она будетъ жива, какъ и прежде?..

Святой Антоній. Да.

Виржини. Да вѣдь тогда никто не получитъ наслѣдства?

Святой Антоній. Конечно.

Виржини. А что скажете на это господинъ Гюставъ?..

Святой Антоній. Я не знаю.

Виржини. И три тысячи триста франковъ, которые она мнѣ завѣщала, она возьметъ себѣ назадъ?..

Святой Антоній. Конечно...

Виржини. Да вѣдь это же глупо...

Святой Антоній. А у васъ нѣтъ денегъ, никакихъ сбереженій?..

Виржини. Ни сантима... У меня больная сестра, я трачу на нее все, что получаю...

Святой Антоній. Если вы боитесь потерять ваши три тысячи франковъ...

Виржини. Три тысячи триста...

Святой Антоній. Если вы боитесь ихъ потерять, я не воскрешу ее.

Виржини. А нельзя такъ, чтобы мнѣ и деньги получить и чтобы она была жива?

Святой Антоній. Нѣтъ, или то, или другое... Я услышалъ вашу молитву и сошелъ на землю... Теперь выбирайте...

Виржини, послѣ короткаго раздумья. Ну, уже воскресите ее.

Святой Антоній. Проводите меня къ усопшей...

Виржини. Да вѣдь я уже сказала вамъ—надо подождать.—Я не могу имъ мѣшать, они еще сидятъ за столомъ.

Святой Антоній. Кто?..

Виржини. Ахъ, Боже мой, господа!.. Все ихъ семейство... Бя племянники господинъ Гюставъ, господинъ Ашиль, ихъ жены и дѣти, господа Жоржъ, Альберъ, Альфонсъ и Дезире... Двоюродные братья, кузины, кюрэ, докторъ, кто же еще?.. Друзья, родственники, которыхъ мы раньше никогда и не видали, они живутъ далеко отсюда... Это все очень богатые люди...

Святой Антоній. Ахъ!..

Виржини. Вы видѣли улицу?..

Святой Антоній. Какую улицу?..

Виржини. Ахъ, Господи, да нашу!.. На которой стоитъ нашъ домъ...

Святой Антоній. Да.

Виржини. Красивая улица.—Такъ всѣ дома по лѣвой сторонѣ, кромѣ перваго, понимаете, маленькаго, гдѣ булочникъ, всѣ они принадлежатъ нашей барышнѣ. А по правую сторону все дома господина Гюстава.—Двадцать два дома. Недурной кусочекъ...

Святой Антоній. Да, правда.

Виржини. Да, у нихъ лѣса, хутора, дома!.. А у господина Гюстава еще фабрика крахмала, «Крахмаль Гю-

ставъ», вы навѣрное слышали. О! это прекрасная, богатая фамилія... Четверо рантье, которые ничего не дѣлають... Да, это вещь не дурная!.. А друзья, знакомые, квартиранты... Многіе съѣхались на погребенье, нѣкоторые пріѣхали издалека... Одинъ ѣхалъ цѣлыхъ двѣ ночи, чтобы вовремя поспѣть сюда... Я вамъ его покажу, у него такая красивая борода... Они завтракають здѣсь.—Они еще за столомъ. — Имъ нельзя мѣшать.—Завтракъ парадный, на двадцать четыре прибора... Я видѣла меню... Устрицы, два супа, три жаркихъ, омары, форели а ла Шубертъ, вы знаете, что это такое?

Святой Антоній. Нѣтъ.

Виржини. Я тоже не знаю; это должно быть что-нибудь очень вкусное, да только не про насъ... — Шампанское не подаютъ, потому что трауръ, а всѣ другія вина... У барышни былъ лучший погребъ въ городѣ... Я постараюсь достать вамъ стаканчикъ, если останется недопитый! Вы увидите, что это за вино... Пойдите, я посмотрю, что они теперь дѣлають... Поднимается по ступенямъ, распахиваетъ гардины и заглядываетъ въ стеклянную дверь. Они, кажется принялись за форели, форели а ла Шубертъ... Пойдите, Жозефъ какъ разъ убираетъ ананасы... Они еще часа два просидятъ... Подите, сядьте... Святой Антоній подходитъ къ лавкѣ, обитой кожей, и хочетъ сѣсть.—Нѣтъ, нѣтъ, не сюда, вы очень грязный, вотъ сюда на деревянную лавку; а мнѣ пора кончать работу... Святой Антоній садится на деревянную скамью, Виржини снова принимается за мытье, беретъ ведро—Берегитесь!.. Поднимите ноги, я сейчасъ лью воду... Да уйдите отсюда, съли мнѣ на дорогѣ. Я еще не вымыла тамъ... Сядьте туда, въ уголь; подвиньте скамейку къ стѣ-

нѣ... Святой Антоній дѣлаетъ, что она ему говорить.—Такъ, такъ я васъ не оболую... Вы не хотите ѣсть?..

Святой Антоній. Нѣтъ, благодарю... Но мнѣ нѣкогда; пойдите и доложите вашимъ господамъ...

Виржини. Вамъ нѣкогда?.. А какое у васъ еще дѣло?..

Святой Антоній. Еще нѣсколько чудесь.

Виржини. Имъ ни о чемъ нельзя докладывать, пока они за столомъ... Надо подождать, когда подадутъ кофе... А то господинъ Гюставъ разсердится... Вообще я не знаю, какъ онъ съ вами обойдется; онъ не любитъ, чтобы нищіе входили въ домъ... А вы выглядите не очень-то богато...

Святой Антоній. Да, святые никогда не бываютъ богаты...

Виржини. Вѣдь имъ бываютъ приношенія...

Святой Антоній. Да, но они не достигаютъ до неба...

Виржини. Не можетъ быть?! Такъ священники все забираютъ себѣ?.. Мнѣ приходилось это слышать, да только я не вѣрила... Ну вотъ, воды-то у меня больше и нѣтъ... Послушайте-ка...

Святой Антоній. Что вамъ угодно?..

Виржини. Видите вы направо около васъ мѣдный край?..

Святой Антоній. Да.

Виржини. Изъ него течетъ вода. А рядомъ стоитъ пустое ведро, не нальете ли вы въ него воды?..

Святой Антоній. Съ удовольствіемъ...

Виржини. Я никогда не кончу уборку, если мнѣ никто не поможетъ... А мнѣ никто не помогаетъ, всѣ точно

голову потеряли.—Это цѣлая исторія, когда въ домѣ покойникъ!.. Вы-то знаете, что это значитъ... Къ счастью это случается не каждый день... Хозяинъ сердится, если здѣсь не убрано и не блеститъ, когда приходятъ гости... Съ нимъ не очень-то сговоришься!.. Да еще я должна вычистить всю мѣдную посуду... Да, а теперь поверните кранъ, вотъ такъ... Подайте-ка мнѣ сюда ведро... Вамъ не холодно ногамъ?.. Да подберите же вашу одежду, вѣдь они намочнеть... Да не мните вѣнки, положите ихъ на скамью... Вотъ такъ, хорошо. Святой Антоній приноситъ ей ведро. Благодарю, вы очень любезны... мнѣ нужно еще одно...

Слышенъ шумъ голосовъ и движеніе стульевъ. Слышите!.. Что это?.. Ну-ка я погляжу... Идетъ къ стеклянной двери. Пойдите, хозяинъ всталъ... Что это съ нимъ?.. Поссорились они, что ли?.. Нѣтъ, другіе продолжаютъ ѣсть... Жозефъ наливаетъ вино господину кюрэ... Они только что откушали форели... Хозяинъ выходитъ изъ-за стола... Я, пожалуй, могла бы теперь войти и доложить о васъ...

Святой Антоній. Да, да, подите, скорѣе подите...

Виржини. Хорошо, поставьте ведро, оно мнѣ больше не нужно... Возьмите щетку на... Не такъ... Да садитесь же... Святой Антоній повинуется и хочетъ сѣсть на скамью, гдѣ лежатъ вѣнки.—Да что же это вы дѣлаете?.. Вы сѣли на вѣнки!..

Святой Антоній. Простите, я плохо вижу...

Виржини. Вотъ баранья голова!.. Такіе красивые вѣнки!.. Что скажетъ господинъ Гюставъ, когда онъ ихъ увидитъ... Слава Богу, вы ихъ не совсѣмъ смяли... Ихъ еще можно расправить... Садитесь вотъ сюда, возьмите ихъ себѣ на колѣни и сидите смирно...—Главное, не двигайтесь съ мѣ-

ста, а то вы опять надѣлаете глупостей... Становясь на колѣни передъ святымъ.—У меня къ вамъ еще просьба...

Святой Антоній. Говорите, не смущайтесь...

Виржини. Благословите меня, пока мы одни. Когда придутъ господа, они меня вышлютъ отсюда, и я васъ больше не увижу... Благословите меня, я уже стара и нуждаюсь въ благословеніи...

Святой Антоній встаетъ и благословляетъ ее; надъ его головой сіяніе. Благословляю тебя, дочь моя, ибо ты добра, проста духомъ и сердцемъ, непорочна, безбоязненна и не мудрствуешь лукаво передъ велики тайнами и вѣрна своимъ маленькимъ обязанностямъ... Иди съ миромъ, дитя мое, и сообщи своимъ господамъ... Виржини уходитъ.—Святой Антоній снова садится на скамью. — Вскорѣ отворяется стеклянная дверь и входитъ Гюставъ въ сопровожденіи Виржини.

Гюставъ, строгимъ и недовольнымъ тономъ. Что это?.. Чего вы хотите?.. Кто вы?..

Святой Антоній, смиренно вставая. Святой Антоній.

Гюставъ. Вы съ ума сошли?..

Святой Антоній. Изъ Падуй...

Гюставъ. Это что за шутки? — Я совсѣмъ не расположенъ шутить.—Вы должно быть пьяны? — Ну, что вамъ здѣсь надо?—Чего вы хотите?

Святой Антоній. Я хочу воскресить вашу тетушку...

Гюставъ. Что?.. Воскресить тетушку?.. Къ Виржини Да онъ пьянъ!—Зачѣмъ ты его впустила?.. Къ Святому Антонию. Послушайте, другъ мой, будьте благоразумны, намъ некогда шутить; сегодня ея похороны.—Приходите завтра.— Вотъ вамъ десять су.

Святой Антоній мягко, но настойчиво. Я долженъ ее сегодня воскресить.

Гюставъ. Отлично, сейчас же послѣ погребенія.-- Не такъ ли? Вотъ выходъ.

Святой Антоній. Я не уйду, пока не воскрешу ее...

Гюставъ гнѣвно. Ну, довольно!.. Это становится скучно, понимаете!.. Гости ждутъ... Хотите открыть входную дверь. Вотъ дверь, пожалуйста. Да поворачивайтесь...

Святой Антоній. Я не уйду, пока не воскрешу ее.

Гюставъ. Ну, это уже... Хорошо, посмотримъ... Отворяетъ стеклянную дверь и кричитъ. Жозефъ!..

Жозефъ появляется на лѣстницѣ, въ обѣихъ рукахъ держитъ большое дымящееся блюдо. Сударь?..

Гюставъ, взглядывая на блюдо. Что это?..

Жозефъ. Куропатки...

Гюставъ. Прекрасно, передай блюдо Виржини и выставля-ка этого молодца за дверь... Да поживѣе...

Жозефъ, передавая блюдо Виржини. Слушаю, сударь... Подходя къ Святому. Отправляйтесь-ка, дружище, развѣ вы не слышали?.. Напиться не штука, а надо помнить, гдѣ домъ... Ступайте... Проваливайте!.. Уходите по добру, а то придется вамъ посчитать косточки, кулакъ у меня здоровый... Не хотите?.. Ну постой, старина!.. Отвори дверь, Виржини...

Гюставъ. Постой, я сейчас отворю... Отвориетъ входную дверь.

Жозефъ. Хорошо, хорошо, такъ довольно, не въ каретѣ ему выѣзжать... Засучиваетъ рукава и плюетъ на ладони. Ну, а теперь посмотримъ... Крѣпко обхватываетъ Святого Антонія, чтобы его однимъ ударомъ вытолкнуть въ дверь. Святой Антоній стоитъ, какъ приросшій къ мѣсту. Жозефъ пораженъ.—Ну, вы?..

Гюставъ. Ну, что такое?..

Жозефъ. Я не знаю, что это съ нимъ... Онъ какъ будто приросъ... Его съ мѣста не сдвинешь.

Гюставъ. Я тебѣ помогу... Пробують вдвоємъ столкнуть съ мѣста Святого Антонія, но тотъ стоитъ непоколебимо. Вполголоса.—Нда!.. Онъ опасенъ, будемъ осторожниѣе... Онъ обладастъ чудовищной силой... Попробуемъ взять его лаской... Не правда ли, мой другъ, вы сами понимаете,—въ такой день, когда мы хоронимъ нашу тетушку, нашу старую почтенную тетушку...

Святой Антоній. Я пришелъ воскресить ее.

Гюставъ. Но вы сами понимаете, что теперь совсѣмъ не время... Куропатки остынутъ... гости ждутъ, да и мы совсѣмъ не расположены шутить...

На лѣстницу изъ стеклянной двери выходитъ Ашиль съ салфеткой въ рукахъ.

Ашиль. Что случилось, Гюставъ?.. Въ чемъ дѣло?.. Мы ждемъ куропатокъ.

Гюставъ. Да этотъ сумасшедшій не хочетъ уходить...

Ашиль. Онъ пьянъ?

Гюставъ. Разумѣется...

Ашиль. Вытолкать его за дверь и все тутъ... Не бросать же намъ завтракъ изъ-за всякаго бродяги...

Гюставъ. Онъ не уходить...

Ашиль. Какъ не уходить?.. Ну, это мы посмотримъ!..

Гюставъ. Если хочешь, попробуй самъ...

Ашиль. Не лѣзть же мнѣ съ нимъ въ драку, на это есть Жозефъ и кучеръ...

Гюставъ. Мы уже пробовали; насиліе тутъ не поможетъ. Въ стеклянныхъ дверяхъ появляются другіе гости, большею частью съ полными ртами и салфетками въ рукахъ или завязанными у ворота.

Одинъ гость. Что здѣсь случилось?..

Другой. Что ты здѣсь дѣлаешь, Гюставъ?..

Третій. Что нужно этому человѣку?..

Четвертый. Откуда онъ взялся?..

Гюставъ. Онъ не хочетъ уходить!.. Это все глупость Виржини... Всегда одно и то же, какъ увидить нищаго, такъ и голову потеряетъ... Она положительно глупа... Впустила этого сумасшедшаго, а онъ желаетъ видѣть те-тушку и воскресить ее...

Гость. Надо послать за полиціей.—Позовите полицейскихъ.

Гюставъ. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, никакой полиціи, я не хочу, чтобы въ домъ приходила полиція... Ради Бога, никакого скандала въ такой день...

Ашиль. Гюставъ?..

Гюставъ. Что?..

Ашиль. Ты замѣтилъ, что покосились двѣ-три плиты, тамъ, въ лѣвомъ углу вестибюля?..

Гюставъ. Да, знаю, это неважно... Я думаю, я сниму плиты и сдѣлаю мозаичный полъ...

Ашиль. Это будетъ гораздо веселѣе для глазъ...

Гюставъ. А главное гораздо современнѣе.—А на эту дверь я думаю вмѣсто занавѣсей заказать разрисованные ставни съ изображеніемъ охоты, промышленности, изобрѣтеній, и все перевить гирляндами изъ фруктовъ и дичи...

Ашиль. Да, это будетъ прекрасно...

Гюставъ. Я думаю перевести свою контору сюда внизъ... Указываетъ на дверь направо, а напротивъ контору для служащихъ.

Ашиль. Ты когда переѣзжаешь?..

Гюставъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ погребенія... Нельзя же на другой же день...

А шиль. Разумѣется, а теперь надо намъ спровадить этого молодца...

Гюставъ. Онъ чувствуетъ себя совершенно, какъ дома!..

А шиль, къ Святому Антонію. Можетъ быть прикажете подать кресло?..

Святой Антоній, наивно. Благодарю... я не усталъ...

А шиль. Предоставъ дѣло мнѣ, я его сейчасъ улажу... Подходя къ Святому, дружески. Ну, другъ мой, скажите, кто вы такой?..

Святой Антоній. Я Святой Антоній.

А шиль. Да, да, вы совершенно правы... Къ остальнымъ. Онъ стоитъ на своемъ, но онъ не опасенъ... Замѣчайте кюрэ среди гостей, которые окружаютъ Святого Антонія и смотрятъ на него насмѣшливо или недověрчиво.— Вотъ среди насъ господинъ кюрэ, онъ узналъ васъ и хочетъ привѣтствовать васъ...— Подойдите же, господинъ кюрэ, святые — это ваша специальность... Я больше понимаю въ плугахъ и сельскохозяйственныхъ машинахъ... Здѣсь посланникъ Божій, Великій Святой Антоній собственной персоной, онъ хочетъ говорить съ вами... Тихо кюрэ. Мы тихонько будемъ подталкивать его къ двери, какъ бы не замѣчая; а какъ только онъ выйдетъ, прощайте...

Кюрэ, отечески и умиленно. Великій Святой Антоній, рабъ вашъ смиренно привѣтствуетъ васъ на этомъ свѣтѣ, который вы рѣшили удостоить вашимъ небеснымъ присутствіемъ... Что угодно Вашей Святости?..

Святой Антоній. Воскресить мадемуазель Гортансъ...

Кюрэ. Она дѣйствительно умерла, ахъ!—бѣдная!.. Да! Такое чудо, конечно, не трудно для величайшаго изъ нашихъ святыхъ... Незабвенная усопшая особенно чтила васъ... Такъ я проведу васъ къ ней; попрошу Вашу Святость слѣдовать за мной.. Идти къ выходной двери и указывать на нее Святому Антонію. — Сюда...

Святой Антоній, указывая на правую дверь. Нѣтъ, туда...

Кюрэ. Ваша Святость простить меня, если я осмѣлюсь возразить; но, благодаря большому числу пріѣхавшихъ отдать послѣдній долгъ усопшей, тѣло перенесли въ домъ напротивъ; онъ, какъ и этотъ, тоже принадлежит незабвенной усопшей...

Святой Антоній, указывая на правую дверь. Она лежитъ тамъ...

Кюрэ, по-прежнему умиленно. Чтобы убѣдиться въ противномъ, пусть ваша святость побезпокоитъ себя выйти за мной на минуту на улицу; вы увидите свѣчи и траурныя драпировки...

Святой Антоній, непоколебимо, указывая на правую дверь. Я хочу войти туда.

Гость. Онъ не такъ-то простъ.

Гюставъ. Это заходить уже слишкомъ далеко...

Гость. Отворимъ дверь и вытолкаемъ его всѣ сразу...

Гюставъ. Нѣтъ, нѣтъ, не надо насилія... Онъ можетъ разсердиться... Съ нимъ шутки плохи, онъ необыкновенно силенъ... Напрасный трудъ... Жозефъ и я пробовали вытолкать его и не могли сдвинуть съ мѣста. Тутъ есть что-то странное, онъ какъ будто пригвожденъ къ полу...

А ш и л ь. Но кто же ему сказалъ, что тѣло лежитъ тамъ?..

Гюставъ. Разумѣется Виржини, она, вѣроятно, Богъ знаетъ что ему здѣсь наболтала...

Виржини. Я, сударь?.. Ни словечка, прошу извинить... Я дѣлала свое дѣло, отвѣчала да и нѣтъ, больше ничего...—Развѣ не такъ, Святой Антоній?.. Святой Антоній молчить.-- Да отвѣчайте же, когда съ вами вѣжливо разговариваютъ...

Святой Антоній охотно отвѣчаетъ. Она мнѣ ничего не сказала.

Виржини. Видится!.. Онъ святой!.. Онъ все знаетъ впередь... Онъ все знаетъ, говорю я вамъ...

Ашиль подходитъ къ Святому и ласково похлопываетъ его по плечу. Ну, ступайте, голубчикъ; довольно, убирайтесь къ чорту...

Гости. Онъ не уходитъ!.. Онъ не двигается!

Ашиль. Мнѣ пришла въ голову мысль!..

Гюставъ. Въ чемъ дѣло?..

Ашиль. Гдѣ докторъ?..

Гость. Онъ еще за столомъ, онъ доѣдаетъ форели...

Гюставъ. Такъ пойдите и позовите его. Нѣкоторые уходятъ позвать доктора. Ты совершенно правъ, это сумасшедшій, это его дѣло...

Докторъ, входитъ съ набитымъ ртомъ, салфетка заткнута за воротъ. Что такое?.. Сумасшедшій?—Больной?—Пьяный?—Замѣчая Святого.—Нищій... Ну, дружище, что съ вами?.. Вы чего-нибудь хотите?..

Святой Антоній. Я хочу воскресить мадемуазель Гортансъ...

Докторъ. Ага, отлично, я понимаю, вы не врачъ... Позвольте вашу руку... Щупаетъ ему пульсъ. У васъ что-нибудь болитъ?

Святой Антоній. Нѣтъ.

Докторъ, ошущывая ему голову и лобъ. А здѣсь?.. Вамъ не больно, когда я нажимаю?..

Святой Антоній. Нѣтъ.

Докторъ. Прекрасно... Страдаете вы головокруженіемъ?..

Святой Антоній. Нѣтъ.

Докторъ. А въ молодые годы?.. Никакихъ серьезныхъ случаевъ?.. Юношескихъ приключеній?.. Вы понимаете, о чемъ я говорю?.. Не страдаете желудкомъ?.. А языкъ?.. Покажите... Хорошо, очень хорошо; вздохните... Глубже, еще глубже... Отлично... Такъ чего же вы желаете, мой другъ?

Святой Антоній. Войти въ ту комнату.

Докторъ. Зачѣмъ?..

Святой Антоній. Чтобы воскресить мадемуазель Гортансъ.

Докторъ. Ея тамъ нѣтъ.

Святой Антоній. Она тамъ, я ее вижу.

Гюставъ. Онъ стоитъ на-своемъ...

Ашиль. А вы не можете сдѣлать ему уколъ?..

Докторъ. Зачѣмъ?

Ашиль. Чтобы усыпить его... А потомъ мы его просто положимъ на улицѣ...

Докторъ. Нѣтъ, нѣтъ, никакихъ глупостей... Къ тому же это не безопасно.

Ашиль. А что намъ до этого за дѣло... Развѣ мы приставлены смотрѣть за сумасшедшими, бродягами или пьяницами...

Докторъ. Хотите выслушать мое мнѣніе?..

Гюставъ. Прошу васъ.

Докторъ. Мы имѣемъ дѣло съ сумасшедшимъ, нѣсколько умственно-разстроеннымъ, онъ совершенно безвреденъ, но можетъ стать опаснымъ, если ему противорѣчить... Я ихъ знаю... Мы здѣсь люди свои, и, какъ ни странно его посѣщеніе, въ немъ нѣтъ ничего непочтительнаго по отношенію къ нашей дорогой усопшей... Поэтому я не вижу причины, почему бы намъ, для избѣжанія скандала, не исполнить этого простаго желанія и не позволить ему войти на минуту въ комнату...

Гюставъ. Ни за что!.. Что же это такое, если первый встрѣчный будетъ врываться во всѣми уважаемую семью подъ безумнымъ предлогомъ воскресить умершую, которая не сдѣлала ему ничего дурного...

Докторъ. Какъ хотите; у васъ два выхода... Или несомнѣнный скандалъ, потому что его ничѣмъ нельзя разубѣдить или маленькая уступка, которая вамъ ничего не стоитъ...

А шиль. Докторъ правъ.

Докторъ. Бояться тутъ нечего, я отвѣчаю за все.— Къ тому же мы пойдемъ вмѣстѣ съ нимъ...

Гюставъ. Пожалуй, только кончить бы все это... Главное, чтобы никто не узналъ объ этой смѣшной исторіи!..

А шиль. Драгоценности тетушки лежатъ на каминѣ...

Гюставъ. Я знаю... Я буду смотрѣть, потому что, говоря откровенно, я не очень-то довѣряю ему... Къ Святому Антонію. Ну, хорошо, идите.— Только поскорѣе, мы еще не кончили завтракать...

Всѣ идутъ въ комнату направо въ сопровожденіи Святого Антонія, надъ которымъ снова появляется сіяніе.

ВТОРОЕ ДѢЙСТВІЕ.

Комната. На заднемъ планѣ на большой кровати съ балдахиномъ покоится тѣло мадемуазель Гортансъ.—Горятъ двѣ свѣчи, разбросаны вѣтки бука и т. д.—Налѣво дверь.—Направо стеклянная дверь, ведущая въ садъ. Всѣ дѣйствующія лица перваго дѣйствія входятъ въ лѣвую дверь, съзади нихъ Святой Антоній, которому Гюставъ указываетъ на постель.

Гюставъ. Здѣсь лежитъ дорогая усопшая.—Вы видите, она дѣйствительно умерла.—Теперь вы довольны?.. Ну и оставьте насъ, наконецъ, въ покоѣ.—Прекратимъ этотъ визитъ.—Проводите господина черезъ садовую дверь...

Святой Антоній. Позвольте. Выходитъ на середину комнаты, останавливается у подножья постели и обращается къ тѣлу сильнымъ и внушительнымъ голосомъ. Встань!..

Гюставъ. Ну, вотъ и довольно... Мы не можемъ дольше допустить, чтобы чужой человѣкъ оскорблялъ наши самыя святыя почтительныя чувства, и я еще разъ прошу васъ въ послѣдній разъ...

Святой Антоній. Подождите!.. Еще ближе подходитъ къ постели и еще повелительнѣе возвышаетъ голосъ. Встань!..

Гюставъ, теряя терпѣніе. Ну, и довольно!.. Иначе мы разсердимся... Прошу васъ, дверь рядомъ...

Святой Антоній. Подождите... Она уже далеко отсюда.. Еще болѣе сильнымъ и повелительнымъ голосомъ.—Мадемуазель Гортансъ, воскресни и встань!

Ко всеобщему пораженію мертвая слегка поднимается, полуоткрываетъ глаза, разнимаетъ скрещенныя руки, медленно садится на постели, оправляетъ чепецъ, недовольно и сердито оглядываетъ кругомъ себя; затѣмъ спокойно сцарапываетъ стеариновое пятно, замѣченное

ею на рукавъ падътой на нее ночной кофточкѣ.—Одну минуту царить давящее молчаніе, загъмъ изъ безмолвной группы выступастъ первой Виржини и бросаетъ къ воскресшей.

В и р ж и н и. Мадемуазель Гортансъ!.. Она жива!.. Посмотрите, она царапаетъ стеариновое пятнышко!.. Она ищетъ очки!.. Вотъ они здѣсь!..—Святой Антоній!.. Святой Антоній!.. О, чудо!.. Чудо!.. На колѣни!.. На колѣни!..

Г ю с т а в ъ. А! да замолчи же... Не болтай пустяковъ, теперь совсѣмъ не время...

А ш и л ь. Она жива, этого нельзя отрицать...

Г о с т ь. Это невозможно!.. Что онъ съ ней сдѣлалъ?

Г ю с т а в ъ. Этого нельзя принять въ серьезъ, она сейчасъ опять упадетъ...

А ш и л ь. Да нѣтъ же, увѣрю васъ... Посмотрите, какъ она на насъ смотритъ...

Г ю с т а в ъ. Я еще въ это не вѣрю... Въ какомъ мы мѣрѣ?.. Нарушены всѣ законы природы... Докторъ, что вы объ этомъ скажете?..

Д о к т о р ь смущенно. Что я объ этомъ скажу?.. А что же я могу сказать?..—Это уже не моя сфера... Это не относится къ моей специальности... Это очень глупо и просто... Если она жива, значитъ она не умирала... Нѣтъ никакого основанія удивляться и кричать о чудѣ...

Г ю с т а в ъ. Но вы сами говорили...

Д о к т о р ь. Я говорилъ, я говорилъ... Во-первыхъ, я ничего не утверждалъ и затѣмъ я прошу васъ обратить вниманіе на то, что не я выдалъ удостовѣренія о смерти... Я питалъ даже очень сильныя сомнѣнія, которыя я не хотѣлъ вамъ высказывать, чтобы не породить въ васъ обманчивыхъ надеждъ... Впрочемъ, объ этомъ нечего толковать; но, вѣроятно, она проживетъ еще не долго...

А шиль. А пока надо считаться съ очевидностью, съ такой счастливой очевидностью...

Виржини. Да, да, въ это надо вѣрить!.. Больше нельзя сомнѣваться!.. Вѣдь я говорила вамъ, это Святой, это великій Святой!.. Посмотрите, какая она живая!.. Она свѣжа, какъ роза!..

Гюставъ подходитъ къ постели и обнимаетъ воскресшую. Тетушка, моя дорогая тетушка, это дѣйствительно ты?..

А шиль, также подходитъ къ постели. А меня, ты узнаешь меня, дорогая тетушка?.. Я Ашиль, твой племянникъ Ашиль.

Старая дама. А меня, тетечка? Я твоя племянница Леонтина...

Молодая дѣвушка. А меня, дорогая крестная, ты узнаешь меня? Я твоя маленькая Валентина, которой ты завѣщала все свое серебро...

Гюставъ. Она улыбается...

А шиль. Да нѣтъ, у нея очень недовольный видъ...

Гюставъ. Она узнаетъ всѣхъ насъ...

А шиль видитъ, что тетка раскрываетъ ротъ и шевелить губами. Слушайте... Она сейчасъ заговорить...

Виржини. Отецъ небесный!.. Она видѣла Бога!.. Она скажетъ намъ о райскомъ блаженствѣ... На колѣни! На колѣни!..

А шиль. Слушайте! Слушайте!

Мадемуазель Гортансъ, сердито и презрительно смотритъ на Святого Антонія, рѣзкимъ и раздраженнымъ голосомъ. Это что за человѣкъ?.. Кто смѣлъ впустить его босымъ въ мою комнату?.. Онъ выпачкаетъ всѣ ковры!.. Вонь! Вонь!.. Вѣдь ты знаешь, Виржини, я нищихъ не.

Святой Антоній, повелительно протягивая руку. Умолкни!..

Тетка внезапно смолкает на полу-словѣ и сидитъ съ открытымъ ртомъ, не въ состояніи произнести ни звука.

Гюставъ, къ Святому Антонию. Вы должны извинить ее, она еще не знаетъ, чѣмъ она вамъ обязана... Но мы, мы это знаемъ... Противъ этого ничего нельзя сказать; что вы сдѣлали, это сможетъ не всякій... Было это совпаденіе или что-нибудь другое?.. Да, по правдѣ говоря, я этого не знаю, но во всякомъ случаѣ я счастливъ и гордъ, что могу пожать вашу руку..

Святой Антоній. Я бы хотѣлъ уйти... У меня есть дѣло...

Гюставъ. Э, нѣтъ, чортъ возьми! Мы васъ такъ не отпустимъ... Вы не уйдете отъ насъ съ пустыми руками... Я не знаю, что вамъ дастъ тетушка, это ея дѣло; я не могу взять за нее никакого обязательства; но что касается меня, я переговорю съ моимъ зятемъ, и случай это... или что другое, мы заплатимъ безъ всякихъ разговоровъ, вы не расклетесь въ своемъ поступкѣ, не правда ли, Ашиль?..

Ашиль. Нѣтъ, разумѣется, вы не пожалѣете объ этомъ, напротивъ...

Гюставъ. Мы не особенно богаты, у насъ дѣти, мы должны думать о нихъ, но мы все-таки благодарны за ваше доброе дѣло и, хотя бы только для сохраненія чести нашей семьи, никто не долженъ сказать про насъ, что чужой, неизвѣстный намъ человѣкъ, богатъ онъ или бѣденъ, оказалъ намъ услугу, не получивъ за нее хорошаго вознагражденія, разумѣется сообразно нашимъ средствамъ, которыя, какъ уже сказано, ограничены. Но, насколько это

въ нашихъ силахъ, мы оплатимъ оказанную намъ услугу... О, я знаю, есть услуги, которыхъ ничѣмъ нельзя оплатить... Кому вы это говорите?.. Я знаю, знаю, не прерывайте меня... Но это не причина ничего для васъ не сдѣлать... Ну, что бы вы хотѣли имѣть, и что бы, вы думали, мы должны вамъ за это?.. Вы не потребуете съ насъ золотыхъ горъ, ихъ мы дать не можемъ, но все, что въ границахъ благоразумія, будетъ исполнено...

А шиль. Мой зять правъ, а пока мы сговоримся, я предлагаю устроить маленькій сборъ... Это ни къ чему васъ не обязываетъ и поможетъ вамъ удовлетворить самыя настоятельныя нужды...

Святой Антоній. Я хочу уйти... У меня есть дѣло въ другомъ мѣстѣ...

Гюставъ. Дѣло въ другомъ мѣстѣ!.. Дѣло въ другомъ мѣстѣ!.. Какое у васъ можетъ быть дѣло?.. Нѣтъ, мы васъ не пустимъ, да это и невѣжливо... Что про насъ скажутъ, когда узнаютъ, что мы отпустили васъ съ пустыми руками, послѣ того, какъ вы вернули намъ нашу дорогую усопшую?.. Если вы не хотите платы—я понимаю вашу деликатность и цѣню ее,—то вы по крайней мѣрѣ сдѣлаете намъ удовольствіе принять отъ насъ на память маленькій подарокъ...—О, не бойтесь, совсѣмъ маленькій... Портсигаръ, булавку для галстука или трубку изъ пѣнки. Я велю вырѣзать ваше имя, адресъ и день рожденія...

Святой Антоній. Нѣтъ, благодарю... Я не могу...

Гюставъ. Серьезно?..

Святой Антоній. Совершенно серьезно...

А шиль, вынимая портсигаръ. Во всякомъ случаѣ вы не откажетесь выкурить съ нами сигару... Ужъ отъ этого вы отказаться не можете...

Святой Антоній. Благодарю, я не курю...

Гюставъ. Онъ всякаго выведетъ изъ терпѣнія... Коротко и ясно, чего вы желаете?.. Вѣдь должны же вы что-нибудь желать... Вамъ стоитъ только сказать, въ этомъ домѣ все къ вашимъ услугамъ... Все къ вашимъ услугамъ... Большаго я не могу предложить... По крайней мѣрѣ все, что въ границахъ благоразумія... А уйдя такъ, вы оскорбите насъ...

А шиль. Постойте, мнѣ пришла въ голову мысль, мнѣ кажется это будетъ хорошо... Такъ какъ этотъ господинъ ничего не хочетъ принять,—и я, какъ и мой зять, понимаю его деликатность и цѣню ее вмѣстѣ со всѣми,—потому что жизнь не оплачивается и не имѣетъ никакой установленной цѣны,—итакъ, показывая себя такимъ безкорыстнымъ, онъ становится съ нами на равную ногу, и я спрашиваю себя, почему бы ему не оказать намъ чести окончить съ нами завтракъ, который онъ такъ счастливо прервалъ?.. Что вы на это скажете? Слабое утвердительное бормотанье.

Гюставъ. Разумѣется, такъ будетъ лучше всего... Этимъ все и кончится!.. Ты прекрасно придумалъ! Къ Святому Антонію. Что вы на это скажете?.. Мы освободимъ вамъ мѣстечко, дадимъ почетное мѣсто... Жаль вотъ, что куропатки остыли!.. Но вы скушаете ихъ съ удовольствіемъ... Итакъ, рѣшено, на это вы согласны?.. Не церемоньтесь, вы видите, мы народъ не гордый...

Святой Антоній. Нѣтъ, право... Позвольте мнѣ уйти... Мнѣ очень жаль, но я не могу... Меня ждутъ...

Гюставъ. Вы намъ въ этомъ не откажете.. Да и кто можетъ васъ ждать?

Святой Антоній. Другой усопшій...

Гюставъ. Усопшій... Опять усопшій... Да вѣдь онъ не уйдетъ... Я не хочу думать, что вы предпочтете намъ покойника... Бросить насъ изъ-за какого-то покойника...

А шиль. Нѣтъ, я знаю, въ чемъ дѣло... Можетъ быть вы предпочитаете поѣсть внизу въ кухнѣ, тамъ вамъ будетъ удобнѣе...

Гюставъ. А къ кофе онъ можетъ притти наверхъ...

А шиль. Хе! Хе! Онъ не отказывается... Это ему больше нравится... Я понимаю... Виржини, оставь свою барыню, она больше не нуждается въ твоихъ услугахъ; проводи этого господина въ кухню и прими его съ почтениемъ въ своемъ царствѣ... Пусть онъ всего попробуетъ... Хе! хе! Я думаю, Виржини и вы не поскучаете вмѣстѣ!.. Ласково похлопываетъ Святого по животу. Вѣрно я угадалъ, а?.. Старый грѣховодникъ, а!.. Старый мошенникъ, ха-ха!..

Виржини испуганно. Сударь!..

Гюставъ. Что такое?..

Виржини. Я не знаю, что это, но барышня не можетъ больше говорить!..

Гюставъ. Какъ не можетъ говорить?

Виржини. Да, сударь, посмотрите сами.—Она раскрываетъ ротъ, шевелитъ губами, двигаетъ руками, а голоса у ней нѣтъ...

Гюставъ. Тетушка, что съ тобой?.. Ты хочешь намъ что-то сказать? Она утвердительно киваетъ. И ты не можешь?.. Ну, постарайся, это просто отъ слабости. Это пройдетъ.. Она дѣлаетъ знакъ, что не можетъ больше говорить. Что съ тобой? Чего ты хочешь? Къ святому Антонию. Что это значить?

Святой Антоній. Она больше не будетъ говорить...

Гюставъ. Не будетъ больше говорить?.. Да вѣдь она только что говорила... Вѣдь вы сами слышали... Она даже сказала вамъ нѣсколько рѣзкихъ словъ...

Святой Антоній. Это моя вина, она не произнесетъ больше ни слова...

Гюставъ. И вы не можете вернуть ей голосъ?..

Святой Антоній. Нѣтъ!

Гюставъ. А когда же къ ней вернется голосъ?..

Святой Антоній. Никогда.

Гюставъ. Что?.. Она останется нѣмой до самой смерти?..

Святой Антоній. Да.

Гюставъ. Почему?..

Святой Антоній. Она видѣла тайны, которыхъ не должна открыть.

Гюставъ. Тайны?.. Какія тайны?..

Святой Антоній. Мира умершихъ.

Гюставъ. Мира умершихъ?.. Это еще что опять за шутки?.. Да за кого вы насъ принимаете? Нѣтъ, мой милый, это заходитъ ужъ слишкомъ далеко!.. Она говорила, мы всѣ это слышали, у насъ есть свидѣтели... Вы лишили ее языка съ намѣреніемъ, которое я отлично понимаю... Вы сейчасъ же вернете ей способность говорить, или...

А шиль. Положительно не стоило возвращать ее къ жизни, если она должна остаться въ этомъ состояніи...

Гюставъ. Если вы не могли вернуть ее намъ въ такомъ точно видѣ, какой она была до вашего глупаго и неумѣстнаго вмѣшательства, то къ чему было братья за это?..

А шиль. Вы поступили очень дурно...

Гюставъ. Это нарушеніе довѣрія.

А шиль. Да, нарушение довѣрія, это именно такъ; вамъ нѣтъ оправданія...

Гюставъ. Вы надѣялись поймать насъ на этомъ?..

А шиль. Вы думаете, что ужъ мы такіе дураки?..

Гюставъ. Да и кто звалъ васъ сюда?.. Мнѣ больно это говорить, но мнѣ легче видѣть ее мертвой, чѣмъ въ такомъ состояніи... Это слишкомъ тяжело и больно для всѣхъ любящихъ ее... Является въ домъ подъ предлогомъ сотворить чудо, нарушаетъ покой людей, не сдѣлавшихъ ему никакого зла, и творитъ разныя бѣды!.. Ну, мы еще посмотримъ, кто посмѣется послѣдній...

Докторъ. Позвольте... Успокойтесь... Этотъ человѣкъ поступилъ очень дурно, но мы не должны сердиться на него, онъ вѣроятно не отвѣтствененъ за свои поступки... Подходя къ Святому. — Покажите мнѣ ваши глаза, другъ мой... Прекрасно, я такъ и зналъ... Я не вмѣшивался, когда вы такъ сердечно благодарили его за чудесное воскресенье; я не хотѣлъ вмѣшиваться въ дѣло, которое меня не касалось... Я и раньше зналъ, и теперь вы, какъ и я, видите, что она не умирала... Здѣсь нѣтъ ничего сверхъестественнаго или таинственнаго: этотъ человѣкъ просто обладаетъ необычайно развитой нервной силой и злоупотребляетъ этимъ, позволяя себѣ подобныя неумѣстныя шутки и извлекая изъ этого, вѣроятно, себѣ выгоду.— Онъ пришелъ какъ разъ въ подходящую минуту, вотъ и все, а если бы не было его, то, вѣроятно, вы или я сотворили бы то же чудо, если это надо признать за чудо...

Гюставъ. А что же теперь дѣлать?..

Докторъ. Арестовать его и обезоружить, онъ опасенъ для общества...

Гюставъ. Онъ этого вполне заслужилъ; надо же этому положить конецъ... (Зоветь). Жозефъ!..

Жозефъ. Сударь?..

Гюставъ. Бѣги на полицейскій постъ въ концѣ улицы и приведи двухъ полицейскихъ... Пусть захватятъ ручные кандалы... Дѣло идетъ о субъектѣ, опасномъ для общества, онъ способенъ на все, мы уже видѣли этому доказательства...

Жозефъ. Слушаю, сударь... Убѣгаетъ.

Святой Антоній. Я прошу позволенія уйти...

Гюставъ. Ну да, старина, разыгрывайте теперь дурачка... Еще поспѣете. Да, да, вы сейчасъ улетете... Подождите, съ вами пойдетъ прекрасная, благородная свита...

А шиль. Да, другъ мой, вы не поскучаете; вы можете продолжать ваши маленькія шутки и примѣнять ваши таланты въ пріятной и не менѣе элегантноу обстановкѣ, а именно въ полицейскомъ комиссариатѣ...

А шиль. И вотъ еще совѣтъ... Когда придутъ господа, которые удостоятся чести сопровождать васъ, бесѣдуйте съ ними о сельскомъ хозяйствѣ и рогатомъ скотѣ, особенно о рогатомъ скотѣ... Они занимаются разведеніемъ рогатаго скота *)... Вы доставите имъ удовольствіе... Но мнѣ кажется, я уже слышу ихъ легкіе и звонкіе шаги... Вотъ и они!..

Входитъ Жозефъ, съ нимъ полицейскій сержантъ и полицейскій.

Сержантъ, указывая на Святого Антонія. Это преступникъ?..

Гюставъ. Да.

*) Намекъ на презрительное прозвище полиціи во Франціи—la vache—корова.

Сержантъ, кладя руку на плечо Святого Антонія. Ваши бумаги...

Святой Антоній. Какія бумаги?..

Сержантъ. У васъ нѣтъ бумагъ?.. Я такъ и зналъ.— Ваше имя?..

Святой Антоній. Святой Антоній.

Сержантъ. Святой кто?.. Святой Антоній... Да что вы меня дурачите?.. Это не христіанское имя; другое, настоящее.

Святой Антоній. Другого имени у меня нѣтъ...

Сержантъ. Поговоримъ мирно, хорошо?.. Гдѣ вы украли этотъ халатъ?

Святой Антоній? Я его не укралъ, онъ принадлежитъ мнѣ...

Сержантъ. А, значить я лгу?.. Да, не такъ ли? Говорите, не стѣсняйтесь...

Святой Антоній. Я не знаю... Мнѣ кажется... Вы вѣроятно ошиблись...

Сержантъ. Я занесу въ протоколъ вашу дерзость.— Откуда вы родомъ?

Святой Антоній. Изъ Падуи.

Сержантъ. Падуа? Это еще что такое?.. Гдѣ она? Въ какомъ департаментѣ?

Гюставъ. Въ Италиі.

Сержантъ. Знаю, знаю; онъ долженъ самъ отвѣчать... Ага, такъ вы итальянецъ... Я такъ и думалъ... Откуда вы пришли теперь?

Святой Антоній. Изъ рая.

Сержантъ. Изъ какого рая?.. Это еще что за выдумки?.. Гдѣ находится эта колонія преступниковъ?..

Святой Антоній. Это страна, куда уходят послѣ смерти души праведниковъ...

Сержантъ. Ага, прекрасно, я понимаю... Вамъ угодно насмѣхаться... Принимать меня за дурака... Сначала грубости, а потомъ и насмѣшки... Отлично, ваше дѣло ясно; съ нимъ нечего долго возиться... Что онъ сдѣлалъ?—Что онъ укралъ?..

Гюставъ. Я еще не смѣю утверждать, укралъ ли онъ что-нибудь. Я еще не успѣлъ все провѣрить, а я не стою за голословное обвиненіе... Всегда надо быть справедливымъ... Но его поступокъ еще хуже.

Сержантъ. Я такъ и зналъ.

Гюставъ. Вы знаете, какую мы понесли утрату... Пока мы оплакивали нашу дорогую усопшую и какъ разъ сидѣли за завтракомъ, онъ подъ какимъ-то предлогомъ проникъ въ домъ, намѣренія его ясны... Онъ воспользовался простою и довѣрчивостью служанки и заставилъ ввести себя въ комнату усопшей. Онъ, вѣроятно, рассчитывалъ найти въ комнатахъ все разбросаннымъ и, пользуясь нашимъ горемъ, половить рыбку въ мутной водѣ. Можетъ быть, онъ зналъ черезъ какого-нибудь пособника, что драгоценности тетушки и серебро лежатъ на каминѣ... На его бѣду тетушка, оказалось, не умерла. Увидя внезапно въ своей комнатѣ этого подозрительнаго субъекта, она очнулась, начала громко кричать и, сердито бранясь, гнать его вонъ.—Тогда онъ, чтобы отомстить за свою неудачу, не знаю какъ, это можетъ объяснить вамъ докторъ, — лишилъ ее языка, и, несмотря на всѣ наши мольбы, отказывается вернуть ей даръ слова, разумѣется, надѣясь, попользоваться этимъ. Прошу васъ замѣтить, я не обвиняю, я только констатирую фактъ. Остальное вамъ объяснить докторъ.

Докторъ. Я дамъ всѣ необходимыя указанія въ присутствіи г. комиссара.—Я могу подать письменный докладъ.

А шиль. А пока надо поскорѣе поправить дѣло; онъ преступникъ или сумасшедшій, а можетъ быть и то и другое, во всякомъ случаѣ это субъектъ опасный для общества, и его надо посадить за замокъ и рѣшетку...

Сержантъ. Это ясно.—Мы сейчасъ освободимъ васъ отъ этого молодца... Рабютто!..

Полицейскій. Г. сержанты!..

Сержантъ. Ручные кандалы...

Гюставъ. Вы были такъ любезны, господа, вы теперь не откажетесь доставить намъ удовольствіе и выпить по стаканчику... прежде чѣмъ уйти.

Сержантъ. По чести говоря, мы не откажемся, а, Рабютто?

Гюставъ. Жозефъ, бутылку и стаканы... Жозефъ уходитъ. Мы чокнемся за выздоровленіе тетушки...

Сержантъ. При такой погодѣ это не мѣшаетъ.

Гюставъ. Дождь все еще идетъ?..

Сержантъ. Настояшій потопъ... Я только перешелъ улицу, а посмотрите на мой плащъ...

Полицейскій. Не то дождь, не то снѣгъ, не разберешь..

Жозефъ входитъ съ подносомъ и обносить стаканами.

Сержантъ, поднимая стаканъ. Господа! Сударыни! Ваше здоровье!..

Гюставъ, чокаясь съ нимъ. Ваше здоровье, г. сержанты! Всѣ чокаются съ полицейскими. Еще стаканчикъ?..

Сержантъ. Пожалуй... Пришелквивая языкомъ. Недурно!..

Святой Антоній. Я хочу пить... Дайте мнѣ стаканъ воды...

Сержантъ, насмѣшливо. Стаканъ воды!.. Нѣтъ, а слышите, какъ вѣтеръ воетъ?.. Вы получите воды, подождите только, дружокъ, вотъ мы выйдемъ, она такъ и польется вамъ въ ротъ...—Ну довольно болтать... Рабютто, ручные кандалы, а вы, давайте руки...

Святой Антоній. Вѣдь я же ничего...

Сержантъ. Гм... Опять противорѣчіе и упорство? Этого не доставало... Вы такой же, какъ и всѣ...

У входной двери звонокъ.

Гюставъ. Звонятъ! Жозефъ идетъ отпирать. Который часъ?.. Это, пожалуй, уже посѣтители...

Ашиль. Нѣтъ еще.—Только три часа... Входитъ полицейскій комиссаръ. А! это г. комиссаръ, г. Митру...

Комиссаръ. Господа, сударьни, добрый день! Я уже слышалъ... Взглядывая на Святого Антонія. А, я такъ и думалъ, это Святой Антоній собственной персоной, великій Святой Антоній Падуанскій...

Гюставъ. Такъ вы его знаете?

Комиссаръ. Мы съ нимъ старые знакомые... Онъ уже третій разъ выходитъ изъ больницы... Понимаете, онъ немножко... Вертитъ пальцемъ около лба.—И каждый разъ по выходѣ онъ продѣлываетъ все тѣ же штуки, исцѣляетъ больныхъ, выпрямляетъ горбатыхъ, подрываетъ работу докторовъ... Однимъ словомъ... цѣлый рядъ противозаконныхъ поступковъ... Подходить къ Святому и пристально разглядываетъ его. Да, это онъ... Или по крайней мѣрѣ... Онъ очень измѣнился съ послѣдняго раза... Ну, если это не онъ самъ, то его братъ... Миѣ не совсѣмъ ясно, въ чемъ дѣло... Мы разберемъ это на посту; а сейчасъ миѣ некогда, ну живо, молодцы, въ полицейскій постъ!..

Гюставъ. Проведите его здѣсь, черезъ садъ, это будетъ не такъ замѣтно...

Отворяютъ дверь въ садъ. Врываются порывы снѣга, дождя и вѣтра.

А шиль. Собачья погода!.. Снѣгъ, дождь, градъ...

Святого Антонія толкаютъ къ двери.

Виржини, подбѣгая. Но, сударь... Бѣдняга... Посмотрите, вѣдь онъ босой...

Гюставъ. Ну, такъ что же?.. Послать ему за каретой, что ли?..

Виржини. Нѣтъ, я уступлю ему мои деревянныя туфли... Возьмите ихъ, святой Антоній, у меня есть другія...

Святой Антоній, надѣвая деревянныя туфли. Благодарю!.. Сіяніе слабо появляется надъ его головой.

Виржини. И у васъ ничего нѣтъ на -головѣ?.. Вы простудитесь...

Святой Антоній. У меня ничего нѣтъ...

Виржини. Возьмите мой платокъ... Я сейчасъ принесу зонтъ... Быстро уходитъ.

А шиль. Старая дура!..

Гюставъ. Да, а все-таки на дворѣ собачій холодъ... Ну, отправляйтесь скорѣе и покончите это дѣло...

Виржини, возвращается съ большимъ дождевымъ зонтомъ и подаетъ его Святому. Вотъ вамъ зонтъ...

Святой Антоній, показывая на руки. Они связали мнѣ руки...

Виржини. Я понесу его... Раскрываетъ въ дверяхъ зонтъ и несетъ его надъ Святымъ Антоніемъ, который выходитъ между двухъ полицейскихъ, за ними комиссаръ. Сіяніе свѣтитъ подъ зонтомъ и вся группа исчезаетъ въ снѣгу.

Гюставъ, запирая дверь. Наконецъ!..

А шиль. Уфф!.. Какъ это все долго тянулось... Вотъ исторія!..

Гюставъ, подходя къ постели. Ну, тетушка?..

А шиль. Что съ ней?.. Она теряетъ сознание, она падаетъ...

Докторъ, подходя. Я не знаю... Я думаю...

Гюставъ, наклоняясь надъ постелью. Тетушка! Тетушка!.. Ну?..

Докторъ. На этотъ разъ это дѣйствительно конецъ... Я вамъ тогда же сказалъ...

Гюставъ. Этого не можетъ быть!..

А шиль. Посмотрите, докторъ! Развѣ ничего нельзя сдѣлать?..

Докторъ. Къ сожалѣнію, ничего...

Молчаніе. Всѣ стоятъ вокругъ постели.

Гюставъ, послѣ нѣкотораго размышленія!.. Ну, денекъ!..

А шиль. И посмотрите, какая погода!..

Гюставъ. Собственно говоря, мы обошлись нѣсколько сурово съ бѣднымъ малымъ... Въ сущности, вѣдь онъ намъ ничего не сдѣлалъ...

З а н а в ѣ с ь .

